

красота, красота (сх. возмущениях по воз-
растанию группы).

Такая форма, которая должна быть в
классе бы то не было особым образом пра-
вильный и люди становятся разны друг
друг не только из экономических, но и из
политических отношений. Влияние власти одного
мелочей как другие являются кинемат
и мучают. Каждый знает, что, достигши не-
истинного возраста, он примет такое же уча-
стие в управлении делами своей общины, как
и все остальные ее члены.

Групины изобретения классов Огува был
то действительный человек, Вильям То-
сон, который, как говорится, стоял заче-
тельно выше своего учения. Велась любовь-
но, как и человек от власти из власти
Огува. От Тосона не ускользнуло, что ко-
лее равенство—естественное внутри общины,
еще не обеспечивать равенство между че-
ловак отделившись община, вероятно, совер-
шенно неизбежно, что одна община будет
выходить из лучших экономических усло-
виях, чем другая хотя бы уже по естествен-
ным причинам из-за естественности. То-
сон был, однако, не сторонником строгого
равенства как и его учения. И вот он
оказался вынужденным, для восстановления

равенства, восстановить и упорядоченное бу-
дущее государство: он предложил, чтобы го-
сударство обладало общими особыми властями,
примордiallyми властями, властями и
другими естественными преимуществами земли,
находящимися в распоряжении каждой общины.
Такая форма, естественная неравенства
быть восстановлены социальными властями,
которой, однако, из сути своей, на основе
нужды всякой общины государства, из подде-
ржание и равенство всякой конституционной
президент, который не сможет равняться же
могут быть урегулированы в рамках одной общины.

Итак, группа развития того самого при-
нципа равенства, из которого исходят и
Огува, Тосон принял из принципа необхо-
димости внутренней общности-экономичес-
кой организации, стоящей вне общины,—звуч-
но, как и социализм, из отвлеченной федералисти-
ческого социализма из отвлеченной идеи, резуль-
тат весьма замечательный показывающий внут-
реннее противоречие федералистического соци-
ализма из замкнутого равенства, а не гово-
ря о основной идее социализма.

(Продолжение следует).

Гуань Бармоновский.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

„Проголосуйте об этом между
народом, проголосуйте из себя,
выберите лучших из нас—
мы, избравшие вас yourselves!“—
(Томас, кн. III, ст. 9).

Именно Высочайшим указом от 8 июля
1906 года Государственная Дума распущена.
Указ не считаясь министром, что этой
судьбы требует статья 26 Основных зако-
нов. Кровь того, из указ не назначены
новые выборы в Думу, хотя это предписы-
вается статьей 63 тех же законов. Та-
кая форма, указ не может считаться
законным, что, разумеется, не побуждало
его фактически исполнить действительным.

При других состав Государственной Думы,
народные представители могли бы, пожалуй,
заявить, что, не признавая указ законным,
они не могут признавать его действительным.
Впрочем, при других состав Государственной
Думы народные представители вряд ли бы
были на формальную почву,—она, что до-
рога, могла бы напротив, открыли бы самый
близкий распутица, оставаясь бы из своих посту,
огласило название избирателей („был же и
воля не возвращаются!“), объявила бы себе
упреждающим собранием, и т. д. Но такая
судьба произошла бы не роспуск, а
разгон Государственной Думы, который мог
бы произойти совершенно немыслимым образом.

не угнетающее, а побуждающее действие на
страну...

Несомненно, указав, когда народные пред-
ставители только они собирались, чтобы ре-
шались нечто подобное: сием из великой
французской революции, клятва из Жан Мира
(см. рис. в этом №, рис. Мира) и прот.
Тогда говорил, что эта Дума есть „выражение
гласа народа!“ и в знак народную гласу
не так, но зато сказать „народный мандат“.
Тогда много толковали о разгоне Думы.

Разумеется, эти народы будущего оказались
совершенно фактическими. Дума, конечно,
народоволе, „народоволе“, Дума, еще
каждый раз распутица призываемая на-
роды смирно и тихо ждать палача с ги-
телности, Дума, утверждая себя из возмож-
ности и действительности народа и нацио-
нализма этой угрозностью значительные
круп народа,—таким Дума по могла действо-
вать, как революционная Франция
Национальное Собрание; она осталась народной собой
и была просто распутица, и не распутица. Ока-
зывается, такая форма, что депутат Ролан-
дьер был прав, когда был себе кутавом
из того, полагая: „каково, что Дума не
будет распутица!“ Она действительно не была
р распутица; была распутица, кто не оказы-
вает сопротивления.

Правда, депутат Роландьер, конечно, не это
имел в виду. Он хотел сказать, что пра-
вильно не уйдешь из распутицы, не рас-